

Д.Э. Борисов*

Кризис 189–196 годов в империи Поздней Хань¹

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается политический кризис 189–196 гг. в эпоху династии Поздняя Хань. Опираясь на три китайских хроники (*Хоу Хань шу* Фань Е, *Саньго чжи* Чэнь Шоу и Пэй Сунчжи, а также *Цзычжи тунцзянь* Сыма Гуана), автор описывает события, предшествовавшие смерти императора Лин-ди, короткое правление его сына Шао-ди и переворот, организованный генералом Дун Чжо. После того, как Дун Чжо захватил власть и возвёл на престол Сянь-ди, началась гражданская война, завершившаяся падением династии Хань. С 196 г. император Сянь-ди стал марионеткой Цао Цао.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Поздняя Хань, Хоу Хань шу, Саньго чжи, Лин-ди, Дун Чжо, Цао Цао.

По истории династии Хань в отечественном востоковедении создано немало хороших работ, но основного внимания исследователей удостоились Ранняя Хань и период Ван Мана. Поздняя Хань, и особенно предшествующий Троецарствию небольшой отрезок времени, начиная от восстания Жёлтых повязок 184 г., освещены лишь несколькими учёными. Среди них особо хотелось бы выделить Б.Л. Рифтина, В.В. Мальявина и С.Р. Кучеру. Работы Б.Л. Рифтина в основном касались проблем фольклора и его отражения в романе-эпопее Ло Гуаньчжуна 罗贯中 *Саньго яньи* 三国演义 («Троецарствие»), но в некоторых его трудах дана информация как о хронике *Саньго чжи* 三国志, так и о комментариях, которые позднее добавлялись из разных источников Пэй Сунчжи 裴松之 и другими авторами [Рифтин, 1970].

---

* Борисов Дмитрий Эдуардович, аспирант, Новосибирский государственный университет.

© Борисов Д.Э., 2015

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №: 14-01-00477.

Монография В.В. Малявина «Империя учёных» (в первом издании «Гибель древней империи»), в основном, концентрируется на изучении философии Поздней Хань, в ней лишь кратко изложены события 184–220 годов [Малявин, 1983; Малявин 2007]. В своей работе с этим периодом В.В. Малявин опирался на *Хоу Хань шу* 后汉书 — прекрасный исторический источник, хотя и переполненный негативным отношением автора Фань Е 范曄 и, возможно, его редакторов, направленным против всех, кто посягал на ханьский Небесный мандат. Порой события в *Хоу Хань шу* изображаются в таком свете, что при грамматически и стилистически правильном переводе текста на русский язык исследователь сразу становится на сторону Ханьской династии и видит в итоге не историческую реальность, а только её про-Ханьскую проекцию. Всё это прекрасно продемонстрировал патриарх отечественной синологии С.Р. Кучера в эссе «Падение Восточной династии Хань в освещении *Хоу-Хань шу*» [Кучера, 2002, с. 57–77]. Там же он дал свои переводы фрагментов из 8 и 9 глав *Хоу Хань шу*, в которых, однако, интересующий нас отрезок 189–196 г. занял менее страницы.

Приблизиться к реальной исторической картине можно, лишь используя три источника: оригинальное *Саньго чжи*, незамутнённое поздними комментариями, или же с комментариями, но прошедшими строгую историческую критику, *Цзычжи тунцзянь* 资治通鉴 («Всеобщее зеркало, управлению помогающее») Сыма Гуана 司马光 и, конечно же, *Хоу Хань шу*. Работая с сухим языком Чэнь Шоу 陈寿, про-ханьским *Хоу Хань шу* и с нейтральным, но поддерживающим Ханьско-Вэйскую династию «Всеобщим зеркалом, управлению помогающим» (за что его неоднократно критиковали), можно выработать целостную картину, достойную называться историей, а не её одностороннюю проекцию, которая была выгодна только той или иной династии в течение последующей истории Китая. Именно такой подход мы и попытались реализовать в своём исследовании.

Восстание «Жёлтых повязок» 184 г. под предводительством Чжан Цзяо 张角 истощило ханьскую казну, снизило численность армии, нарушило крестьянскую жизнь Китая. Оно прокатилось с северо-востока империи до области Дунцзюнь 东军 и уезда Луцзян 庐江. После подавления восстания, в течение нескольких лет между победой над мятежниками и захватом власти Дун Чжо 董卓 в 189 г., евнухи, император Лин-ди 灵帝 (168–189) и его правительство проявляли некомпетентность и небрежность в государственных делах. Дороги между областями и уездами были разрушены, многие регионы разорены, а бандитизм даже после подавления восстания оставался нормой. Правитель же и его советники продолжали придерживаться прежней политики и обложили крестьян ещё большими налогами.

В 185 г., после пожара в Южном Дворце в восточной столице империи Лояне 洛阳, был запущен проект по сбору денег на его восстановление. Работы требовались масштабные, но этим воспользовались евнухи и вместо того, чтобы направить деньги на ремонт, спекулировали на перепродаже материалов, брали взятки и поручали строительство своим фаворитам, которые соглашались передать часть суммы в личное пользование внутреннему двору императора. Мы допускаем, что сам Лин-ди не имел ни малейшего представления о подробностях ремонта, проводя много времени за развлечениями в Западном Саду 西园 [Сыма, 2007, с. 681; Фань, 2007, 103, 744, 745]. Полюбившийся императору Западный Сад использовался не только для развлечения правителя и его наложниц, но также служил сокровищницей Сына Неба. Методов пополнения своих богатств у Лин-ди было довольно много, но основным их источником являлась продажа должностей. Например, отец Цао Цао 曹操, Цао Сун 曹嵩, в 187 г. заплатил огромные суммы (букв: «сотни миллионов монет» 钱一亿万), чтобы стать начальником Военного приказа (*тайвэй* 太尉) [Сыма, 2007, с. 685; Фань, 2007, с. 738]. Коррупция, которой попустительствовал сам император, разрослась до гигантских размеров, но лично у Лин-ди существовало оправдание — когда он был молод, у него часто не доставало денег, а когда взошёл на престол, то так и не смог оправиться от неуверенности и желания обладать богатствами [Фань, 2007, с. 95–100].

Пока внутри Лояна процветала коррупция, за его стенами зрели проблемы. В конце 184 г. военный мятеж на северо-западе спровоцировал массовое восстание. Захватив округ Лянчжоу 凉州, восставшие прервали связь империи с Центральной Азией и угрожали её западной столице — Чанъани 长安 (рис.1) [Crespigny, 1984, p. 146–161]. Правительство предприняло несколько неудачных попыток разбить повстанцев, но в итоге было принято решение прекратить финансирование всего этого региона, что немедленно сказалось на наполняемости казны. Хотя затраты на содержание войск, сражавшихся за восстановление законной власти в округе, ложились дополнительным бременем на расходную часть бюджета, отказ от контроля за столь обширным регионом сократил налоговые поступления в объёме, значительно превышавшем расходы на финансирование карательных отрядов. На севере столичного региона, в горах Тайханшань 太行山, сложилось преступное сообщество во главе с неким Чжан Янем 张燕, принявшее имя «Разбойники Чёрной Горы» (*хэйшань цзэй* 黑山贼) (рис. 1).

армий Хань как по уровню подготовки, так и по степени эффективности. В биографиях Цао Цао и Юань Шао нет подробного описания данного отряда, и вряд ли мы когда-либо сможем детально изучить эту инновацию Лин-ди, поскольку её инициатор скончался в следующем году, не успев официально ввести её в строй [Фань, 2007, с. 106].

Вопрос о престолонаследии после смерти императора стал предметом интриг, которые в итоге подорвали и без того слабеющую ханьскую династию. По традиции, которая появилась ещё в период Ранней Хань, если наследник не был определён при жизни императора, то после его смерти выбор должна сделать вдова покойного. Если выбор падал на несовершеннолетнего, то вдова автоматически становилась регентом, получая обширный набор государственных полномочий. Суть интриги после кончины Лин-ди заключалась в том, что выбирать было необходимо между двумя маленькими детьми — Лю Бянем 刘辩 и Лю Се 刘协. Старший, Бянь, был сыном императрицы Хэ 何, но не отличался талантами, и сам Лин-ди не рассматривал его как наследника. Лю Се был ребёнком от наложницы, которую извела императрица Хэ. Лю Се воспитывала бабушка (вдова Дун 董, мать Лин-ди). Смерть императора оказалась внезапной и чрезвычайно выгодной для семьи Хэ, которая смогла воспользоваться ситуацией так же, как это происходило в случаях с императорами Ань-ди 安帝 (107–126), Хуань-ди 桓帝 (147–168) и Лин-ди 灵帝 (168–189), каждый из которых становился правителем благодаря единоличному решению регента [Фань, 2007, с. 56, 83, 95].

Хотя проект «Отряда Западного Сада» сложно оценивать, имея о нём столь мало информации, мы допускаем, что он задумывался как военное подспорье на случай конфликта, который Лин-ди предвидел перед своей смертью, а именно борьбу за власть между близкими к нему евреями и родственниками по линии императрицы. Цзянь Шо не входил в первую десятку евреев, но был любимцем Лин-ди. Однако при первой же попытке противостояния с его стороны, Хэ Цзинь, избегая прямого конфликта, тактично дождался получения Лю Бянем императорского титула благодаря императрице Хэ, после чего обвинил евнуха в неповиновении новому императору, арестовал и казнил его. «Отряд Западного сада» был распущен, но Юань Шао и Цао Цао влились в доверенное окружение Хэ Цзиня. После того, как Лю Бянь стал императором Шао-ди 少帝 (189 г.), вдова Дун (мать покойного императора и бабушка правящего) также попыталась конфликтовать с императрицей-регентшей, открыто пресекая её попытки управлять государством и оспаривая её авторитет. При этом она опиралась на поддержку своего родственника Дун Чжуна 董重. Как и в случае с

Цзянь Шо, Хэ Цзинь выждал подходящий момент и сместил с должности Дун Чжуна, в то время как внешний двор императора под давлением императрицы принял постановление изгнать вдову Дун [Сыма, 2007, с. 688, 689; Фань, 2007, с. 132].

Абсолютная власть главнокомандующего и императрицы-регентши Хэ стала неоспоримой, но Хэ Цзинь чувствовал себя уязвимо, поскольку получил назначение лишь благодаря своей сестре. Родные только по матери, они не сходились во мнениях по многим вопросам, и самым конфликтным из них стало отношение к евнухам. Главнокомандующий прислушивался к советам своего окружения, в которое входили молодые люди из «сильных домов». Необходимо принять во внимание, что изначально своим успехом и приходом к власти императрица была обязана не только своей красоте, но и евнухам, поэтому конфликт брата и сестры в какой-то мере отражал и общегосударственный конфликт между евнухами и представителями внешнего двора императора. Хэ Цзинь попытался предпринять некоторые шаги против евнухов, но каждый раз наткнулся на сопротивление сестры, что в итоге привлекло повышенное внимание самих евнухов к их общению. Придя к заключению, что переговоры ни к чему не приведут, Хэ Цзинь разослал письма генералам Поднебесной, и в частности, вызвал пограничного генерала Дун Чжо с его войском в столицу [Сыма, 2007, с. 689, 690].

В день *у-чэнь* восьмой луны (八月戊辰 — 22 сентября 189 г.) Хэ Цзинь отправился во дворец для очередной беседы с сестрой о евнухах, но на этот раз весь разговор был евнухами подслушан. Получив, таким образом, прямые подтверждения намерений Хэ Цзиня, евнухи в тот же день повторно призвали его во дворец и убили, после чего решили провести назначения на государственные должности своих союзников. Когда правительственные чиновники начали задавать вопросы о новых назначениях, им показали голову Хэ Цзиня. Евнухи и раньше безнаказанно совершали перевороты, но в данной ситуации условия были иными: у евнухов не оказалось подконтрольного им императора или его протекции, а также доступа к военным ресурсам в столице. После раскрывшегося убийства главнокомандующего, подчиненные Хэ Цзиня во главе с Юань Шу 袁术 (братом Юань Шао) вечером 22 сентября атаковали Южный дворец, а к ночи подожгли его ворота и, ворвавшись внутрь, учинили массовую расправу над евнухами. На следующий день, 23 сентября, Юань Шао начал штурм Северного дворца и казнил всех найденных там евнухов. В день *гэн-у* (庚午 — 24 сентября) небольшой отряд уцелевших евнухов захватил малолетнего императора, его брата и бежал из города, но их перехватили и убили. Дети, пережив множество потрясений,

вернулись обратно во дворец, где уже находился генерал Дун Чжо, вошедший с войсками в столицу [Сыма, 2007, с. 690–692].

Дун Чжо был генералом из Лунси 陇西, территории на северо-западе империи. Во время восстания «Жёлтых повязок» он присоединился к императорским силам и, хотя не одерживал побед, получал награды. Во время кампании против мятежников из округа Лянчжоу он служил под началом Хуанфу Суна 皇甫嵩, с которым разошёлся во мнении по поводу военной стратегии и планирования. Сильной стороной Дун Чжо были его харизма и жестокость — качества, которые понимали племена цян и кочевники на границе, а также закалённое в боях войско генерала. Несмотря на негативную оценку Дун Чжо как человека, все источники сходятся во мнении, что на тот момент его армия была лучшей в империи. Незадолго до резни в столице Дун Чжо была пожалована должность контролёра (*цзинши* 刺史) округа Бинчжоу 并州, но он не подчинился приказу и остановился с войсками в Хэдуне 河东. Когда главнокомандующий Хэ Цзинь попросил Дун Чжо прибыть к столице с войсками, его армия оказалась у Лояна очень быстро. По ханьским законам, Дун Чжо не имел права входить в столицу, и никакой пожар не мог стать оправданием для этого действия, однако внутри Лояна не оказалось достаточно мощной силы, чтобы ему противостоять, поэтому Юань Шао и другие представители «сильных домов» были вынуждены подчиниться. Когда правительство начало протестовать против его действий, Дун Чжо ответил, что именно по вине правительства государство и находится в состоянии хаоса. Генерал попытался преподнести себя с лучшей стороны и издал указы об амнистиях, о посмертных реабилитациях реформаторов, которых убили евнухи и об освобождении некоторых территорий от налогов. Но спустя всего несколько дней, 28 сентября 189 г., Дун Чжо сместил малолетнего императора Шао-ди (Лю Бяня) и посадил на трон его младшего брата Лю Се [Кучера, 2002, с. 64, 65]. Более известный по своему тронному имени Сянь-ди 献帝 (189–220), Лю Се стал последним правителем Хань [Фань, 2007, с. 107–114].

Во время первой встречи Шао-ди и Дун Чжо, император находился в состоянии ступора и не мог объяснить генералу, как он со своим братом оказался в такой неприглядной ситуации. Лю Се же напротив, детально, чётко и ясно рассказал всё, что видел, чем произвёл на Дун Чжо большое впечатление. Более того, Лю Се ранее был подопечным вдовы Дун, однофамилицы генерала. Конечно, смена императора мало связана с фамилиями, но сместив Шао-ди с престола, Дун Чжо уничтожил власть матери-регентши, которую через пару месяцев после этого отравили [Кучера, 2002, с. 65]. Её

сын погиб в следующем, 190 г. Смещение императора немедленно отразилось на отношении к Дун Чжо. Многие представители как военной, так и административной власти отказались от своих должностей и бежали из Лояна. Одним из них оказался Юань Шао, который решил покинуть столицу ещё до смещения Лю Бяня. Попытки Дун Чжо добиться верности от оставшихся подчинённых не увенчались успехом, и хотя назначение Лю Бяо на пост контролёра округа Цзинчжоу 荊州 с точки зрения будущей военной кампании изолировало юго-запад от главного театра военных действий, мы склонны считать этот факт скорее исключением на фоне общей картины [Сыма, 2007, с. 692, 693; Чэнь, Пэй, 2005, с. 123–127].

В начале 190 г. Юань Шао поднял восстание. Армия мятежников расположилась на южных и восточных границах удела Хэнань 河南 (см. Рис 2). Она была разделена на 4 группы: северная — в Хэнэе 河内, под командованием Юань Шао и Ван Куана 王匡; южнее — общая группа нескольких лидеров, расположившаяся в Суаньцао 酸枣, Чэньлю 陈留, южнее Хуанхэ; центральная группа — в Инчуани 潁川 под командованием Кун Чжоу 孔宙, который был назначен контролёром округа Юйчжоу 豫州, и рядом с ней располагалась ставка Юань Шу, захватившего Наньян 南阳 [Сыма, 2007, с. 694, 695; Фань, 2007, с. 695; Чэнь, Пэй, 2005, с. 5–7, 124–129].

Восставшие в основном были представителями «сильных домов», а большая часть их армии не имела необходимых воинских навыков. Армия Дун Чжо состояла из элитной кавалерии и солдат-пехотинцев с границы, которые не раз вступали в бой с мятежниками или с «варварами». Несмотря на высокий боевой дух, армия восставших не решалась пойти в наступление, а армия Дун Чжо не выходила за стены столицы. Вместо ведения боевых действий, Дун Чжо уничтожил всех родных Юань Шао — Юань Вэя 袁隗, Юань Цзи 袁基 и других, даже младенцев. После этого Дун Чжо перенёс столицу подальше от потенциального театра военных действий, в Чанъань. Перенос столицы имел катастрофические последствия. В процессе его множество людей было убито, культурные ценности утрачены, чиновников казнили лишь за протест против переезда. Казна оказалась опустошена, и Дун Чжо велел переплавить древние бронзовые статуи, чтобы отлить монеты. Ханьские монеты славились тем, что их номинальная стоимость равнялась их весу, а монеты Дун Чжо не соответствовали этому стандарту. Результатом таких действий стала мощная инфляция [Сыма, 2007, с. 695–696, 698; Фань, 2007, с. 681, 682].

Рис. 2. Карта окрестностей Лояна во время кампании 190–191 гг.

Сам же Дун Чжо остался в Лояне. Армия восставших не изменила своей диспозиции и после переноса столицы. Единственной попыткой напасть стала переправа Цао Цао через реку Хуанхэ с последующей атакой продовольственной базы Жунъян 荜阳, но там он попал в засаду и проиграл сражение. Вэй Цзы 卫兹, соратник Цао Цао, был убит, а сам он ранен и едва смог скрыться, и то, лишь благодаря помощи Цао Хуна 曹洪. После этого поражения Цао Цао вновь попытался подтолкнуть альянс восставших к активным действиям, но его не стали слушать. Дун Чжо отправил с дипломатической миссией к Юань Шао пятерых своих представителей: Хань Жуна 韩融, Инь Сю 阴修, У Сю 吴修, Ван Гуя 王瓌 и Хуму Баня 胡毋班. Все эти люди ранее верой и правдой служили Хань, но Юань Шао приказал схватить их и казнить. Единственный, кого оставили в живых, Хань Жун, вернулся в ставку Дун Чжо и передал настроения Юань Шао. Мы предполагаем, что такой жёсткий ответ глава восстания дал из-за казней членов своей семьи. Реакция Дун Чжо оказалась быстрой: с помощью лёгкой кавалерии он обошёл позиции Ван Куана и разбил его войска [Сыма, 2007, с. 697, 698; Фань, 2007, с. 681, 682; Чэнь, Пэй, 2005, с. 6].

Юань Шао, осознавая, что для успеха восстания необходим объединяющий символ и источник мотивации, предложил правителю (*му* 牧) округа Ючжоу 幽州, родственнику императорской семьи, Лю Юю 刘虞, стать самопровозглашённым императором в качестве символа восстания, в противовес малолетнему императору-марионетке, которого контролировал Дун Чжо [Сыма, 2007, с. 699; Фань, 2007, с. 687, 688; Чэнь, Пэй, 2005, с. 6, 7, 135, 136]. Такой манёвр мог дать восстанию второе дыхание, но другие вожаки высказались против этого, да и сам Лю Юй отказался. Лю Се мог быть марионеткой, но он, тем не менее, оставался сыном покойного Лин-ди, а именовать себя императором при живом правителе — измена, и все последователи императора-самозванца — изменники. Одним из лидеров восстания, выступивших против провозглашения нового императора, был брат Юань Шао, Юань Шу. После этого инцидента в отношениях между братьями Юань возникла напряжённость.

В любом случае, в 190 г. общая ситуация в кампании против Дун Чжо изменилась. Армия в Суаньцао практически развалилась, так как её предводители проводили большую часть времени пируя и веселясь. Один из них, Лю Дай 刘岱, контролёр округа Яньчжоу, убил Цяо Мао, заместника (*тайшоу* 太守) области Дунцзюнь, захватил его продовольствие и присоединил его армию к своей. Многие воины, отчаявшись, уходили под крыло к Юань Шао. Они верили, что, находясь ближе к главе восстания, смогут побудить его начать действовать. В 191 г. Юань Шао, используя силу своей армии, начал

угрожать Хань Фу 韓馥, контролёру округа Цзичжоу 冀州. Хань Фу располагал обширными ресурсами, но не имел мощной армии или умелых командующих, и поэтому уступил власть Юань Шао [Сыма, 2007, с. 700, 701; Чэнь, Пэй, 2005, с. 136–138].

Все эти действия Юань Шао не представляли угрозы для Дун Чжо, так как дестабилизация северного фронта восстания оказалась ему на руку. Гораздо более сложная для Дун Чжо обстановка складывалась на южном фронте, где полномасштабное наступление начал Юань Шу. Реальный вклад самого Юань Шу в это наступление был невелик. Главным героем стал его генерал Сунь Цзянь 孙坚, у которого достало военных талантов, чтобы победить армию Дун Чжо на юге. Весной 191 г. Сунь Цзянь выгнал Дун Чжо из Лояна и занял город. Столица лежала в руинах, оборонять её не имело смысла, поэтому Сунь Цзянь отдал дань уважения у императорских святынь и отступил. Во время исследования пепелища Лояна один из солдат обнаружил императорскую печать, которую передали Юань Шу [Crespigny, 1990, p. 112–119].

Дун Чжо отступил в Чанъань, уничтожая в процессе отступления всё, что попадалось на его пути. В следующем 192 г. Дун Чжо погиб от руки Люй Бу 吕布, который находился в сговоре с министром Ван Юнем 王允. Через некоторое время после убийства Дун Чжо, его коллеги по службе на северной границе, генералы Ли Цзюэ 李傕 и Го Сы 郭汜, вошли в Чанъань и казнили всех заговорщиков. Люй Бу смог бежать из западной столицы, оставив там свою семью. Убийства Дун Чжо и последовавшие массовые казни без суда и следствия, которые проводили Ли Цзюэ и Го Сы, означали крах государственной власти. Никем не контролируемые воины разоряли столицу, уничтожали реликвии и мешали адекватной работе правительства. Указы из Чанъани более не имели веса, и воспринимались лишь номинально, в то время как вся территория ханьской империи превратилась в одно громадное поле боя между бандитскими отрядами, войсками «сильных домов», императорской армией, восставшими военачальниками и прочими силами. Структура ханьского правительства на местах не была полностью уничтожена. Окружные, областные и уездные границы, а также соответствующие должности сохранялись, назначенные на них люди продолжали работу на своих постах². Были, впрочем, и те, кому даже эти законы оказались не

---

² Назначение являлось стандартной процедурой, в ходе которой кандидат на должность «отмечался» (*бяо* 表) перед императором, даже если император не мог утвердить его на эту должность. Данная процедура использовалась даже тогда, когда номинанты на должность сражались против тех, кто контролировал императора.

писаны, и они нападали как на бандитов, так и на чиновников и их силы [Сыма, 2007, с. 706, 707].

Тем временем, восточнее столицы разгорелся конфликт внутри союза восставших. Юань Шу и Юань Шао являлись кровными братьями по отцу, министру Юань Фэну 袁逢. Мать Шао была наложницей Юань Фэна, а мать Шу — его женой. Братья сильно соперничали друг с другом, а Шу очень завидовал своему удачливому родичу: как в делах, связанных с администрированием, так и в военных, брат был лучше его. В детстве Шао усыновили в семью бездетного старшего брата Юань Фэна, Юань Чэна 袁成, чтобы род последнего не пресёкся. Это поставило Шао выше Шу. Когда началось восстание против Дун Чжо, именно Юань Шао стал лидером, а не Юань Шу, и это вызвало зависть со стороны теперь уже младшего брата [Фань, 2007, с. 712]. В 191 г. их отношения ухудшились настолько, что в то время как генерал Юань Шу, Сунь Цзянь, вёл успешные битвы против Дун Чжо, Юань Шао отправил Чжоу Юя 周囁 атаковать позиции Сунь Цзяня. Сунь Цзянь успешно отбил и повёл контратаку, вынудив Юань Шао отступить. Этот конфликт проложил глубокую черту между Юань Шу и Юань Шао на долгие годы. После распада северной группировки и пережитой атаки родного брата, Юань Шу принял решение покинуть альянс восставших и преследовать лишь свои интересы.

В процессе конфликта между братьями Юань многие военачальники были вынуждены официально признавать одного или другого своим командиром. Одним из таких военачальников был Гунсунь Цзань 公孙瓒, служивший на северо-восточной границе Поднебесной. Цзань был честным и прямолинейным человеком, поставившим благополучие династии Хань превыше всего остального. Когда Юань Шу, благодаря успехам Сунь Цзяня, смог развить наступление, Гунсунь Цзань отправил своего родича Гунсунь Юэ 公孙越 с подкреплениями. Цзань надеялся в случае успеха Юань Шу получить свою долю награды, но вместо этого он получил сообщение о том, что Гунсунь Юэ погиб, сражаясь с войсками Юань Шао. Цзань поклялся отомстить за смерть Юэ и атаковал территории, подвластные Юань Шао. Одновременно с этим Юань Шу атаковал территории Лю Бяо 刘表, который в то время находился в союзе с Юань Шао. Шу был вынужден прекратить наступление после смерти Сунь Цзяня, а Шао, воспользовавшись ослаблением давления на свои территории с юга, разбил Гунсунь Цзаня в битве при Цзецяо [Crespigny, 1990, p. 120–123].

Начиная со 192 г., когда Ли Цзюэ и Го Сы после убийства Дун Чжо заняли Чанъань, они контролировали императора. Постоянные

склоки, споры, однодневные союзы друг против друга двух генералов не только препятствовали работе правительства, но и угрожали жизни, как императора, так и населения столицы. Самые важные министры всегда находились в заложниках у этих двух предводителей — так они обеспечивали безопасность для самих себя и удерживали власть. В 195 г. Сянь-ди вместе с министрами удалось сбежать из Чанъани на восток (см. Рис. 3). Для своей охраны он привлёк в качестве эскорта небольшой отряд бандитов, мелких военачальников и предводителей. Отряд прошёл немалый путь и пересёк реку в Хуннуне 弘农, но большую часть женщин и императорских регалий, взятых с собой из Чанъани, отдали в уплату преступникам, сопровождавшим караван. Зимой 196 г. император прибыл в Аньи 安邑, столицу области Хэдун 河东, под защиту наместника Ван И 望邑 [Сыма, 2007, с. 716–720].

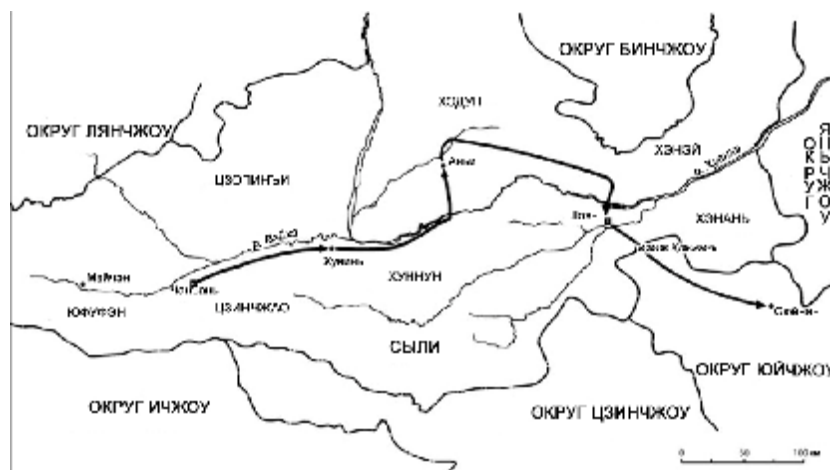

Рис. 3. Карта маршрута перемещений императора Сянь-ди в 195–196 гг.

Во время своего бегства Сянь-ди отправил ряд писем различным военачальникам, в том числе Цао Цао и Юань Шао, утверждая их в должности управляющих теми округами, которые они по факту заняли [Сыма, 2007, с. 720; Чэнь, Пэй, 2005, с. 10, 11]. Сянь-ди просил у новых назначенцев помощи и защиты, однако его письма были проигнорированы, воспринятой оказалась лишь та часть посланий, которая говорила о назначении на должности. Императору срочно требовалась мощная военная поддержка, так как его постоянно изменяющийся эскорт был ненадёжен и в любой момент мог вернуть беглеца обратно в Чанъань.

Чжан Ян 张杨, наместник Хэнэя, отправил помощь Сянь-ди и пригласил правительство к себе, но этот маршрут был отвергнут охранниками императора [Сыма, 2007, с. 720]. Юань Шао собирался отправить своего советника Цзюй Шоу 沮授 в Аньи с приглашением правителя к себе. Советник поддержал инициативу Юань Шао, отметив, что этим тот подтвердит многолетнюю преданность семьи Юань империи Хань. Двое других советников — Го Ту 郭图 и Чуньюй Цюн 淳于琼 — выступили против этого шага, утверждая, что правление Хань подошло к концу и теперь к власти должна прийти новая династия. Абсолютным аргументом в их пользу служило то, что присутствие императора стеснит Юань Шао в действиях и свяжет ему руки. Юань Шао в итоге отказался от своего плана и не стал ничего делать.

Цао Цао же к тому времени одержал ряд крупных побед и руководил действиями своих сил из города Сюйчан 许昌 в Инчуани. Цао Цао отправил Цао Хуна с небольшим отрядом к императору в Аньи, однако Хун не смог пробиться на аудиенцию к правителю через охрану, возглавляемую Дун Чэном 董承 [Сыма, 2007, с. 725]. Летом 195 г. Дун Чэн был отправлен на восстановление Лояна, Лю Бяо предоставил для этого строительные материалы, а Чжан Ян — работников [Сыма, 2007, с. 724]. После этого, уже осенью, император уговорил Дун Чэна, Ян Фэна 杨奉 и Хань Сяня 韩暹, трёх глав его эскорта, переместиться в бывшую столицу. Несмотря на беспорядок и постоянные проблемы при переезде, отряд прибыл в Лоян (Рис. 3). После этого ключевую роль в дальнейших решениях императора играл помощник Чжан Яна, чиновник Дун Чжао 董昭.

Дун Чжао занимал при дворе не очень престижную для того времени должность, но он был опытным и умелым чиновником. Некоторое время он служил Юань Шао, успешно очищая его территории от бандитов. Несмотря на заслуги, Юань Шао прогнал его, и Дун Чжао отправился к императору в Чанъань, но по пути был перехвачен Чжан Яном, который смог уговорить его поступить к нему на службу. В 196 г. Дун Чжао вновь отправился к императору, чтобы напрямую служить ему, и завоевал авторитет среди командиров, составлявших эскорт императора. Один из них, Ян Фэн, бывший бандит, командовал большим отрядом в Лояне, но не имел никакого влияния при дворе императора. Дун Чжао написал письмо от имени Цао Цао, в котором превозносил заслуги Ян Фэна и предлагал ему союз. Обрадованный столь высокими похвалами в свой адрес, Ян Фэн согласился и уговорил других командиров дать Цао Цао второй шанс на аудиенцию с императором. В то время Дун Чэн и Хань Сянь поссорились и сражались друг с другом, поэтому более слабый

Дун Чэн согласился, в надежде склонить чашу весов в свою пользу [Сыма, 2007, с. 725, 726; Чэнь, Пэй, 2005, с. 305].

Имея такую поддержку и практически не встречая сопротивления, Цао Цао прибыл в Лоян. С ним прибыла и элитная часть его армии, которой оказалось более чем достаточно, чтобы разобраться с мелкими бандитами, охранявшими императора. Хань Сянь и Ян Фэн бежали, и Цао Цао забрал себе должность Хань Сяня — инспектора столичной области (*сыли сяовэй* 司隸校尉)³. Эта должность давала Цао Цао контроль над императорским правительством и возможность вести цензорскую работу. По идее, должность считалась номинальной, но подкреплённая военными силами Цао Цао, она автоматически превратилась в главную. Цао обезглавил несколько чиновников, некоторых наградил, другим же дал посты в своей армии. После этого он обратился к Дун Чжао за советом [Чэнь, Пэй, 2005, с. 305, 306]. В то время отсутствовала возможность содержать императорский двор и правительство в Лояне, так как разорённая территория вокруг города оказалась не в состоянии дать ресурсы, необходимые, чтобы прокормить армию и гражданских чиновников, а разрушенные здания, лишь слегка отремонтированные ранее Дун Чэном, не могли использоваться на постоянной основе. Более того, Лоян находился далеко от территории Цао Цао. Отделённый от неё горными проходами, которые легко можно перекрыть, город оставался уязвим даже для бандитских набегов.

После того, как Цао Цао посоветовался с Дун Чжао, он составил новое письмо Ян Фэну, в котором объяснял, что император нуждается в «крыше над головой и еде на столе», и потому его необходимо перевезти ближе к плодородным территориям. Ян Фэн согласился на переезд, и понял свою ошибку лишь после того, как кортеж императора, пройдя через перевал, быстрым маршем отправился в сторону Сюйчана. Ян Фэн и Хань Сянь попытались догнать кортеж, но были отбиты, а когда решились на ночной набег, Цао Цао предпринял молниеносную контратаку на их базу. Отрезанные от своих ресурсов и потеряв большую часть войска, оба командира отправились к Юань Шу [Сыма, 2007, с. 727]. В сентябре 196 г. император прибыл в город Сюйчан, в котором уже построили ханьские алтари и дворец. Этот город станет последней столицей ханьской династии,

---

³ В.В. Малявин называет эту должность «Высший офицер Управления инспекции»: «На особом положении находился „Высший офицер Управления инспекции“ (*сыли сяовэй*), обязанностью которого было «разоблачение измены» среди служащих столицы и прилегающих к ней областей. *Сыли сяовэй* имел право ареста любого чиновника, даже не имея предварительного согласия императора» [Малявин, 2007, с. 91].

и этот город Сянь-ди никогда не покинет. Цао Цао превратил императора в свою марионетку и использовал его для оправдания своих собственных действий.

Литература

Кучера, 2002 — *Кучера С.Р.* Падение Восточной династии Хань в освещении *Хоу-Хань шу* // Общество и государство в Китае. XXXII научная конференция. М.: Восточная литература, 2002. С. 57–77.

Малявин, 1983 — *Малявин В.В.* Гибель древней империи. М.: Наука, 1983. 225 с.

Малявин, 2002 — *Малявин В.В.* Империя учёных. М.: Европа, 2007. 384 с.

Рифтин, 1970 — *Рифтин Б.Л.* Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. (Устные и книжные версии «Троецарствия»). М.: Наука, 1970. 482 с.

Crespigny, 1984 — *Crespigny, R.R.C. de.* Northern Frontier: the policies and strategy of the Later Han Empire. Canberra: Faculty of Asian Studies, Australian National University. 1984. 630 p.

Crespigny, 1990 — *Crespigny, R.R.C. de.* Generals of the south: the foundation and early history of the Three Kingdoms state of Wu. Canberra: Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1990. 713 p.

Сыма, 2007 — *Сыма Гуан* 司马光. Цзычжи тунцзянь. 资治通鉴 (Зерцало всеобщее, в управлении помогающее). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. Т. 1. 888 с.

Фань, 2007 — *Фань Е* 范曄. Хоу Хань шу 后汉书 (История династии Поздняя Хань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. 1051 с.

Чэнь, Пэй, 2005 — *Чэнь Шоу* 陈寿, *Пэй Сунчжи* 裴松之. Саньго чжи 三国志 (Записи о Трёх царствах). Хунань: Юэлу шушэ, 2005. Т. 1. 508 с.

D.E. Borisov*

Crisis of 189–196 A.D. in Later Han Empire

ABSTRACT: The paper deals with the political crisis of 189–196 A.D. in Later Han Empire. On the basis of three Chinese chronicles (“Hou Han shu” by Fan Ye, “Sanguo zhi” by Chen Shou & Pei Songzhi and “Zizhi tongjian” by Sima Guang) the author describes events, preceding the death of emperor Ling-di, the short rule of his son Shao-di and coup d’etat, organized by general Dong Zhuo. After Dong Zhuo got the power and made Xian-di an emperor, a civil war began, that finally put an end to Han dynasty. Since 196 A.D. emperor Xian-di was a puppet of Cao Cao.

KEYWORDS: Later Han, Hou Han shu, Sanguo zhi, Ling-di, Dong Zhuo, Cao Cao.

* Borisov Dmitry Eduardovich, postgraduate, Novosibirsk State University.